

В Диссертационный совет Д 212.267.02,
созданный на базе
федерального государственного автономного
образовательного учреждения высшего образования
«Национальный исследовательский
Томский государственный университет»
634050, г. Томск, пр. Ленина, 36
(учебный корпус №4 ТГУ, аудитория 111)

ОТЗЫВ

на автореферат диссертации Гончаровой Валерии Андреевны по теме «Защита прав и охраняемых законом интересов участников недействительной сделки по гражданскому праву Российской Федерации», представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.03 – «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право»

Актуальность выбранной соискателем темы диссертационного исследования не вызывает сомнения и обусловлена она современным состоянием правового регулирования гражданско-правовых сделок и их недействительности, отсутствием единого подхода к защите прав и охраняемых законом интересов участников гражданских правоотношений, наличием противоречий в регулировании соответствующих отношений действующим законодательством. В научной литературе анализу подвергались лишь отдельные вопросы исследуемой темы (сделки и их недействительность, последствия признания сделки недействительной, защита гражданских прав), в то время как комплексное рассмотрение всех аспектов, посвященных проблеме правового регулирования отечественным граждански законодательством отношений по защите прав и охраняемых законом интересов участников недействительной сделки, не осуществлялось в этой связи рассмотрение соискателем В.А. Гончаровой в своей диссертации указанной проблемы является актуальным и представляет несомненный научный и практический интерес.

Цели и задачи, обозначенные соискателем, соответствуют предмету научного исследования. Структура диссертации логична и соответствует поставленным целям и задачам. Не вызывает нареканий методика, эмпирическая и теоретическая база исследования, что в достаточной степени предопределило его новизну, обоснованность сделанных автором выводов и предложений, большинства выносимых на защиту положений. При этом репрезентативность исследования и апробация его результатов достаточно полно представлены в научных работах, опубликованных автором по теме диссертации. Вышеизложенное позволяет говорить о высоком уровне научной обоснованности и достоверности результатов исследования.

Отдельные вопросы недействительности сделок и подходы автора к пониманию существа недействительных сделок отличаются новизной. Таковы, например, экономико-правовые причины появления норм о недействительных сделках, правоотношение, в рамках которого реализуются способы защиты прав и законных интересов участников недействительной сделки, развернутая классификация самих участников недействительной сделки, особенности понимания правил ст. 431.1 ГК, обеспечение исполнения обязательств из недействительных сделок.

При этом в представленном автореферате имеются спорные моменты, требующие отдельного пояснения автора и способные стать предметом научной дискуссии в ходе публичной защиты диссертации:

1. По тексту автореферата можно встретить многочисленные упоминания о нарушении субъективных гражданских прав и охраняемых законом интересов совершением и (или) исполнении недействительной сделки (см., напр., стр. 7, 9, 10, 15 автореферата). Использование автором наряду с соединительным союзом «и» разделительного союза «или» позволяет предположить, что нарушение недействительной сделкой прав (интересов) возможно в трех случаях: а) в результате ее совершения и исполнения; б) только в результате ее совершения; в) только в результате ее исполнения. Последний из этих случаев

требует обоснования соответствующим примером, а также ответа на два вопроса: а) что есть акт *исполнения сделки*, и какое место он занимает в системе гражданско-правовых юридических фактов; б) каково отношение автора к идее выделения в российском гражданском праве т. н. *распорядительных сделок*, возможно ли признание недействительным совершенного по сделке исполнения, *как такового*?

2. Представляет интерес противопоставление «*иным лицам*» (абз. 1 п. 2, абз. 1 п. 3 ст. 166 ГК) «*третьих лиц*» (абз. 3 п. 2 ст. 166 ГК) и предпринятая попытка их разграничения. Автор исходит из того, что первые прямо указаны в законе, при этом их связь с недействительной сделкой является «прочной», тогда как вторые в законе не определены (и могут быть признаны участниками недействительной сделки исключительно при нарушении сделкой их прав и охраняемых законом интересов), а их связь с недействительной сделкой является «слабой» (стр. 10, далее на стр. 19-20 автореферата). В связи с этим, однако, нельзя не обратить внимание на следующее. Прежде всего, представляется, по крайней мере, неточным называть *участником недействительной сделки* всякого субъекта правоотношений по защите прав (интересов), поскольку участник сделки (как действительной, так и недействительной) и субъект правоотношений по защите прав (интересов) из недействительной сделки участвуют в разных правоотношениях. Как утверждает сам автор, субъекты правоотношений по защите прав (интересов) участвуют в *охранительном* правоотношении, которое хотя и производно от недействительной сделки (см. стр. 17-18 автореферата), в то же время отнюдь не является необходимым (обязательным) ее «продолжением» (напр., совершенная и исполненная оспоримая сделка по разным причинам может не быть эффективно оспорена и аннулирована). К тому же с понятием «прочной связи» (иных лиц с недействительной сделкой) сочетается понятие «непосредственного» (негативного влияния недействительной сделки) и не так хорошо сочетается понятие «опосредованного» (негативного влияния недействительной сделки). Не-

понятно также, кем (по чьей инициативе) и в каком порядке «третьи лица» могут быть признаны по терминологии автора «участниками недействительной сделки»?

3. На стр. 21 упоминается о возникшем в условиях реформированного законодательства «сближении режимов ничтожности и оспоримости», а также о «функциональной связи и невозможности отдельного заявления требований о признании сделки недействительной и применении последствий ее недействительности». Первое из этих утверждений порождает ряд вопросов: а) в чем указанное сближение нашло свое выражение и возможно ли на основании единичных проявлений говорить о нём как о тенденции; б) как автор относится к идее такой «гармонизации»; в) каковы перспективы дальнейшего сближения (гармонизации) и объединения двух видов недействительной сделки? Второе же утверждение и вовсе противоречит закону (см. п. 3 и 4 ст. 166 ГК).

4. Непонятно, почему на стр. 11 и далее на стр. 23 об упоминаемых в ст. 169 ГК «иных последствиях, установленных законом» автор говорит как об *общеправовой категории* относительно «других последствий нарушения, не связанных с недействительностью сделки (ст. 168 ГК), при этом упоминаются меры уголовной и административной ответственности?! Во-первых, сравнивать между собой два заведомо разноплоскостных (полярных) явления (а именно: в ст. 169 ГК последствия, *связанные* с недействительностью сделки, тогда как в ст. 168 ГК последствия, *не связанные* с недействительностью сделки) *лишено логики и смысла*. Во-вторых, почему бы в ст. 169 ГК «иные установленные законом последствия» признать не в качестве общеправовой категории, а в качестве мер *иной отраслевой принадлежности*?

5. Автор приходит к выводу, что «сделка с дефектом формирует неопределенность в динамике гражданских правоотношений (в связи с совершением такой сделки) и в принадлежности имущества тем или иным лицам (в связи с ее исполнением)» (стр. 15 автореферата). Отсюда возникает вопрос, в чем, напр., состоит неопределенность недействительной сделки, исполнение которой заключалось в *оказании услуг*?

6. В контексте осмысления вопросов правопреемства автор приходит к выводу, что право на применение реституции и право на оспаривание сделки «не могут быть уступлены, но входят в состав наследственной массы» (стр. 18 автореферата). Чем автор может объяснить такую дифференциацию в решении вопроса новации правоотношения по субъектному составу?

7. Обсуждение вопроса соотношения кондикции и реституции (см. стр. 11, 21) возникают два вопроса: а) возможно ли проводить аналогичное соотношение между виндикацией и реституцией (когда по недействительной сделке была передана индивидуально-определённая и сохранившаяся в натуре вещь, которая ввиду бесосновательности совершённой передачи переходит от традента в *незаконное владение* акципиента); б) как автор относится к тому, что в выстроенной им последовательности применения норм права приходится исходить из ст. 167 ГК, затем переходить к правилам гл. 60 ГК, затем опять возвращаться в раздел III части первой ГК, т. е. переходить из общей части в особенную и обратно?

Указанные замечания, однако, не влияют на общее, в целом, благоприятное впечатление и положительную оценку в отношении проведённого диссертационного исследования, выполненного на достаточном научном уровне и имеющего практическую значимость. Результаты данного исследования могут быть использованы в законотворческой и правоприменительной деятельности, а также в процессе преподавания дисциплин гражданско-правового профиля в вузах.

Таким образом, диссертация «Защита прав и охраняемых законом интересов участников недействительной сделки по гражданскому праву Российской Федерации» является законченной, самостоятельной научно-квалификационной работой, обладающей внутренним единством, в которой содержится решения задачи, имеющей значение для дальнейшего развития гражданского права; по актуальности, достоверности, новизне и обоснованности научных выводов и рекомендаций, в целом, соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям, представляемым на соискание учёной степени кандидата

юридических наук, пунктами 9 и 10 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (в действующей редакции); а её автор, Гончарова Валерия Андреевна, заслуживает присуждения искомой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право.

Настоящий отзыв подготовлен доктором юридических наук, профессором, профессором кафедры гражданского права Ровным Валерием Владимировичем, кандидатом юридических наук, доцентом, заведующим кафедрой гражданского права Иркутского государственного университета Климовичем Александром Владимировичем.

Отзыв прошёл обсуждение и был одобрен на заседании кафедры гражданского права федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Иркутский государственный университет» 27 ноября 2019 г. (протокол № 5).

Заведующий кафедрой гражданского права
федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«Иркутский государственный университет»,
кандидат юридических наук, доцент
Климович Александр Владимирович

27 ноября 2019 г.

Сведения об организации:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Иркутский государственный университет»,

664003, г. Иркутск, ул. Карла Маркса, 1

Тел. +7 (3952) 52-11-89

E-mail: civil@lawinstitut.ru

Сайт: <http://lawinstitut.ru/>

E-mail организации:

office@admin.isu.ru

Сайт организации: <http://isu.ru/>

